

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. Ломоносова
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Nuntia vetustatis

Памяти Ии Леонидовны Маяк

Сборник научных статей

Санкт-Петербург
АЛЕТЕЙЯ
2021

УДК 94(37)
ББК 63.3(0)32
Н 896

*Печатается по решению Ученого совета
исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова
от 28.10.2020 г. (протокол № 5)*

*Издание подготовлено при поддержке
Фонда «Наш Исторический»*

Ответственный редактор:

кандидат исторических наук, доцент *Н. В. Бугаева*

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор *О. В. Сидорович*
(Российский государственный гуманитарный университет)
кандидат исторических наук, доцент *А. В. Стрелков*
(Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова)

Н 896 Nuntia vetustatis [Вестница старины]. Памяти Ии Леонидовны Маяк. Сборник научных статей / отв. ред. Н. В. Бугаева. – СПб.: Алетейя, 2021. – 290 с. – (Труды исторического факультета МГУ. Вып. 189. Сер. II: Исторические исследования, 124).

ISBN 978-5-00165-248-9

Сборник научных статей посвящен памяти выдающегося отечественного историка-антиковеда, Заслуженного профессора Московского университета Ии Леонидовны Маяк. Издание продолжает серию публикаций, объединенных личностью И. Л. Маяк: *Lanterna nostra* (2014), *Lumen intellectus* (2019), *Magistra gentis Romanae* (2020). В новом сборнике приняли участие друзья и ученики, исследователи из ведущих научных и учебных учреждений России, а также иностранные коллеги. Большое внимание уделено документальным материалам, представляющим ценность для понимания творчества И. Л. Маяк и эпохи, в которую она жила.

Основу издания составляют статьи по древнеримской проблематике. Материалы сборника будут интересны не только специалистам, но и студентам исторических факультетов, а также всем интересующимся историей древнего мира и отечественного антиковедения.

*На обложке: фрагмент картины Жана Огюста Доминика Энгра
«Ромул, победивший Акрона», 1812 г.*

ISBN 978-5-00165-248-9

9 785001 652489

УДК 94(37)
ББК 63.3(0)32

© Коллектив авторов, 2021
© Исторический факультет МГУ, 2021
© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Предуведомление	5
Прощальное слово	7
ДРЕВНИЙ ВОСТОК И ДРЕВНЯЯ ГРЕЦИЯ	11
<i>А. А. Вигасин.</i> Между Дионисом и Чандрагуптой	13
<i>С. В. Обухов.</i> К семантике изображения слона на монетах Тиграна III, царя Великой Армении (20–8 гг. до н. э.)	32
ДРЕВНИЙ РИМ	39
<i>А. М. Сморгчов.</i> Женские нравы в сочинениях Авла Геллия (по исследованиям И. Л. Маяк) и Валерия Максима	41
<i>Я. В. Мельничук.</i> По ту сторону померия: некоторые спорные вопросы истории раннего римского ценза	51
<i>А. М. Раджабли, И. М. Наджафова, А. М. Мамедова.</i> К вопросу о коллекции монет Октавиана Августа в Национальном музее истории Азербайджана	76
<i>О. В. Томашевич.</i> Домициан, сын Исиды	86
<i>О. С. Тихонова.</i> Римский город в Британии во второй половине I в. н.э. и «Лондонская коллекция»	101
<i>В. О. Никишин.</i> Рим и провинции в период Принципата: роль и значение личного фактора	118
<i>И. А. Мирюлюбов.</i> Imitatio Romuli в пропаганде Константина Великого	152
ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И ИСТОРИОГРАФИЯ	165
<i>Т. А. Бобровникова.</i> Рождение историографии (о роли так называемых полемических отступлений у Полибия)	167
<i>Н. Н. Трухина.</i> Термин «плебс» в античной традиции	188
<i>Armin Jähne.</i> Gab es für Heinrich Schliemann einen „russischen Weg“ in die Archäologie und nach Troia? (Был ли у Генриха Шлимана свой «русский путь» в археологию и в Трою?)	196
ПУБЛИКАЦИЯ ИСТОЧНИКОВ	221
<i>Н. В. Бугаева.</i> Схолии из Боббио к речи Цицерона «За Суллу»	223

ВОСПОМИНАНИЯ	237
<i>Armin Jähne. In memoriam Ija Leonidovna Majak</i> (Памяти Ии Леониодовны Маяк)	239
<i>Л. Л. Кофанов. О деятельности Ии Леонидовны Маяк в Центре</i> <i>изучения римского права</i>	245
PRO MEMORIA	253
<i>Н. И. Демирова. Весной 2018 года нам посчастливилось</i> <i>беседовать с Ией Леонидовной Маяк</i>	255
<i>И. Маяк, И. Тарасова. Наш класс (Смена, 1940, № 10)</i>	269
Научные труды Ии Леонидовны Маяк	275
Ученики Ии Леонидовны Маяк	283
Список сокращений	286

Научное издание

Nuntia vetustatis
Памяти Ии Леонидовны Маяк
Сборник научных статей

Главный редактор издательства
Игорь Александрович Савкин

Дизайн обложки *И. Н. Граве*
Оригинал-макет *Л. Г. Иванова*
Корректор *И. Е. Иванцова*

ИД № 04372 от 26.03.2001 г.
Издательство «Алетейя»
Заказ книг: тел. +7 (921) 951-98-99,
e-mail: fempro@yandex.ru, Савкина Татьяна Михайловна
192029, г. Санкт-Петербург, пр. Обуховской Обороны, д. 86 А, оф. 536, 532

Редакция: e-mail: aletheia92@mail.ru

www.aletheia.spb.ru

*Книги издательства «Алетейя» можно приобрести
в Москве:*

«Библио-Глобус», ул. Мясницкая, 6. www.biblio-globus.ru
Дом книги «Москва», ул. Тверская, 8. Тел. (495) 629-64-83
«Русское зарубежье», ул. Нижняя Радищевская, 2. Тел. (495) 915-27-97
«Фаланстер», М. Гнезниковский пер., 12/27. Тел. (495) 749-57-21, 629-88-21
«Циолковский», ул. Б. Молчановка, 18. Тел. (495) 691-51-16
Книжная лавка «У Кентавра». Миусская площадь, д. 6, корп. 6
Тел. (495) 250-65-46, +7-901-729-43-40, kentavr@kpole.ru

в Киеве:

«Книжный бум». Тел. +38 067 273-50-10, gron1111@mail.ru

в Минске:

«Трэгросс-Бук», ул. Казинца, д. 123, оф. 4.

Тел. +37 517 338 95 23, www.tregross.com

в Варшаве:

«Centrum Nauczania Języka Rosyjskiego»,
ul. Ptasia 4. Тел. +48 (22) 826-17-36, szkola@jezykrosyjski.com.pl

в Риге:

«Intelektuāla grāmata»

Rīga, Kļ. Varona iela 45/47. Тел. +371 67315727, info@merion.lv

Интернет-магазин: www.ozon.ru

Формат 60x88 1/16. Усл. печ. л. 0,00. Печать офсетная. Тираж 500 экз.

Заказ №

А. М. СМОРЧКОВ*

Российский государственный гуманитарный университет

ЖЕНСКИЕ ПРАВЫ В СОЧИНЕНИЯХ АВЛА ГЕЛЛИЯ (ПО ИССЛЕДОВАНИЯМ И. Л. МАЯК) И ВАЛЕРИЯ МАКСИМА

В статье рассматривается гендерная тематика в сочинении Валерия Максима (в сравнении с трудом Авла Геллия). И. Л. Маяк уделила заметное внимание этой тематике в своих исследованиях, в том числе в монографии, посвященной творчеству Авла Геллия. Для обоих авторов характерен интерес к прошлому, но для Валерия Максима этот интерес в определенной мере был обусловлен современными ему процессами и тенденциями. Автор статьи присоединяется к выводу И. Л. Маяк о значимости гражданских чувств не только для римских граждан, но и для римских женщин. Это чувство гражданской сопричастности в немалой степени определялось важной ролью женщин в сфере публичных священнодействий. И в произведении Валерия Максима женский вопрос также был тесно связан с религиозным.

Ключевые слова: И. Л. Маяк, древний Рим, Республика, гендер, религия, нравы, Авл Геллий, Валерий Максим.

WOMEN'S MORES IN THE WRITINGS OF AULUS GELLIUS (ACCORDING TO RESEARCH OF I. L. MAYAK) AND VALERIUS MAXIMUS

A. M. Smorchkov

Russian State University for the Humanities

The article deals with gender issues in the work of *Valerius Maximus* (in comparison with the work of *Aulus Gellius*). I. L. Mayak paid considerable attention to this topic in her research, including in a monograph devoted to the work of *Aulus Gellius*. Both authors are characterized by an interest in the past, but for *Valerius Maximus* this interest was to a certain extent due to modern processes and trends. The author of the article joins the conclusion of I. L. Mayak about the importance of

* Андрей Михайлович Сморчков – доктор исторических наук, профессор кафедры Истории Древнего мира Института восточных культур и античности РГГУ.

civil feelings not only for Roman citizens, but also for Roman women. This sense of civic participation was largely determined by the important role of women in the sphere of public worship. And in the work of *Valerius Maximus* the female question was also closely related to the religious one.

Keywords: I. L. Mayak, ancient Rome, Republic, gender, religion, mores, *Aulus Gellius*, *Valerius Maximus*.

В своем научном творчестве Ия Леонидовна Маяк не обошла вниманием гендерную тему, популярность которой растет и в нашей стране. Ей она посвятила статью «Женщина в раннем Риме (V–IV вв. до н.э.)» в коллективном сборнике «Женщина в античном мире» (1995). Последние годы, как известно, Ия Леонидовна активно занималась изучением творчества Авла Геллия, итогом чего стала монография «Римские древности по Авлу Геллию: история, право» (2012). И здесь она также коснулась гендерной тематики: последняя глава называется «Женщины в сочинении Авла Геллия». В ней рассматриваются женские персонажи, упомянутые Геллием, и выявляются возможные элементы исторической реальности в его рассказах. Свое исследование И. Л. Маяк начинает с мифологических личностей, таких, как мать Эвандра (Кармента), Акка Ларенция, Герсилия (жена Ромула), весталки Тарация, Амата, Рея Сильвия. Далее она обращается к персонажам с более ясным историческим содержанием (царские дочери Туллии, из республиканских времен – мать Сципиона Старшего, некая Манилия, ряд безымянных женщин). Второй вопрос, рассмотренный в данной монографии, относится к проблеме женских нравов и их восприятия в общественном мнении. Кроме того, И. Л. Маяк касается правового статуса женщин в республиканском Риме, особое внимание уделив жрицам – весталкам и фламине Диалис. Все указанные вопросы изучаются в тесной связи с анализом римской гражданской общины, под этим углом зрения. А в заключение она выходит на проблему верификации сведений источников, выступая против гиперкритического отношения к имеющимся данным нарративной традиции.

Авл Геллий и Валерий Максим для сравнительного анализа выбраны мною не случайно: первый автор являлся объектом исследований Ии Леонидовны, а мой интерес к Валерию Максиму обусловлен подготовкой его перевода на русский язык²¹. Есть и определенное

²¹ Перевод вышел в ноябре 2020 г. с посвящением «памяти моей научной наставницы Ии Леонидовны Маяк, увлекшей меня историей Древнего Рима» (*Валерий*

сходство между произведениями этих писателей, а потому их сравнение позволяет проследить определенную тенденцию, отражающую эволюцию социально-политической обстановки, литературных вкусов, эстетических пристрастий и других аспектов культурной и общественной жизни. Причем Авл Геллий был знаком с трудом Валерия Максима и в одном месте даже сослался на него с указанием номера книги (Gell. XII. 7. 8), чем породил дискуссию о количестве книг в сочинении Валерия, поскольку указание Геллия не совпадает с традиционным делением.

Конечно, как источник Валерий Максим проигрывает на фоне Авла Геллия. Валерий, как правило, кратко излагает суть, придерживаясь одной версии, относительно редко позволяя себе собственные оценки и практически не высказывая сомнений в достоверности излагаемого. Геллий же представляет настоящие научные исследования поставленных проблем со ссылкой на авторитеты. Общим местом является утверждение, что его собственное мнение звучит редко, теряясь среди чужих, но все же это исследование, а не изложение события, что абсолютно преобладает у Валерия. Так что при некотором сходстве формы цели наших авторов были разные.

Что касается гендерной тематики и особенно темы нравов, в том числе женских, то Валерий уделяет им несколько больше внимания, чем Геллий (о гендерном подходе в сочинении Валерия Максима см.: [Павлов, 2008, с. 148–150]). Кроме того, его сведения несут более актуальную информацию, чем исследования Геллия, отмеченные несколько архаизирующим контекстом. Как справедливо заметил американский исследователь Ганс-Фридрих Мюллер, «взгляды Валерия на религию, гендер и личную мораль представляют особый интерес в контексте исследования Тибериева Рима, особенно, поскольку тот шел по пятам усилий Августа по религиозному возрождению и реформированию морали» [Mueller, 1998, p. 222]. Таким образом, за обращением к прошлому у Валерия Максима скрываются вполне заметные реалии и нужды современного ему общества. Обращает на себя внимание отмеченная связь религии и женского бытия, которую напрямую и сам Валерий указал в одном пассаже, где автор обращается к Целомудрию: «Ведь ты обитаешь в освященных старинным почитанием очагах Весты, ты возлежишь на подушках Юноны Капитолийской, ты посто-

Максим. Девять книг достопамятных деяний и высказываний / Пер. с лат., коммент., вступ. ст. и прил. А. М. Сморчкова. М.: РГГУ, 2020. 468 с.)

янным присутствием прославляешь оплот Палатина – Августовы пены и священнейшее брачное ложе Юлии (Ливии – А. С.)» и т.д. (Val. Max. VI. 1 pr.). Религия и женские нравы (в патриархальном обществе) относятся к сферам общественного бытия, пожалуй, самым консервативным, чем обусловлен интерес к ним у римских авторов в целом.

Но здесь есть еще один весьма важный аспект, на который обратила внимание И. Л. Маяк, а именно, что участие римской женщины в публичных священнодействиях позволяло ей ощущать себя членом римской гражданской общины *civitas* [Маяк, 1995, с. 101]. Действительно, римская история не раз демонстрировала, что римским женщинам было не чуждо добровольное стремление помочь родине в трудную минуту. И Валерий Максим не скупится на похвалы, вспоминая гражданские чувства и порывы римских женщин, сдававших свои украшения на общественные нужды – на десятину Аполлону после взятия города Вейи, на выкуп галлам после захвата Рима, во время Второй Пунической войны (Val. Max. V. 6. 8). В немалой степени патриотическому настрою способствовал отмеченный выход женщин за рамки семьи и частных интересов, обусловленный их соучастием в общественных актах религиозного характера [Маяк, 1995, с. 101; Schultz, 2006, p. 139–150; Takács, 2008, p. XIX–XXIII, 123–125]. Особое значение имели семь жриц – шесть весталок и фламника Диалис, которые считались залогом благополучия и процветания всей римской общины. Высокий статус жриц и принципиальная важность их деятельности, несомненно, косвенно влияли на отношение к женщинам в целом, обеспечивая уважение со стороны мужчин. Поэтому И. Л. Маяк, как было сказано, при анализе положения римских женщин большое внимание уделила изучению весталок и фламники [Маяк, 2012, с. 159–161, 271–273, 282–287], чья значимость для понимания женского вопроса в древнем Риме гораздо выше их численности.

Посвященные гендерной теме истории буквально рассыпаны по сочинению Валерия Максима (см. выборку: [Павлов, 2008, с. 151–181]). Но в нем есть и тематические подборки: в четвертой книге отдельная глава, хотя и небольшая, посвящена супружеской любви, в шестой книге есть глава «О целомудрии» и глава (правда, лишь из трех примеров) «О верности жен по отношению к мужьям». Любопытная глава восьмой книги посвящена «женщинам, которые вели судебные дела перед магистратами за себя или за других». О богатстве материала у Валерия Максима говорит и то, что объектом специального исследо-

вания в современной историографии стала даже такая специфическая и довольно узкая тема, как сексуальная мораль в его произведении [Langlands, 2000; Langlands, 2006, p. 123–191].

У наших авторов, конечно, есть схожие сюжеты, входящие в «хрестоматийный» набор. Например, о запрете в старину женщинам пить вино (Val. Max. II. 1. 5b; VI. 1. 9; Gell. X. 23. 1–4) – очень популярный сюжет. Другой пример, на котором остановлюсь чуть подробнее, – первый развод в Риме (около 230 г. до н.э.), который связывают с именем дважды консула Спурия Карвилия Руги. Его упоминают наши авторы, причем Геллий даже дважды в разных местах. Но Геллий оправдывает Карвилия Ругу, указывая на благовидный предлог для развода, а именно бесплодие жены, к чему апеллировал и сам виновник, приводя в свое оправдание данную цензорам (несомненно, при переписи) клятву, что женится ради порождения детей (*liberum quaerundum gratia*: Gell. IV. 3. 2, ср.: XVII. 21. 44). Валерий, напротив, подчеркивает, что общественное мнение осудило Карвилия несмотря на столь, казалось бы, приемлемую причину (Val. Max. II. 1. 4, ср.: Dionys. AR. II. 25. 7).

И. Л. Маяк справедливо указывает, что развод допускался еще по законам XII Таблиц (IV. 3), и высказывает предположение, что до упомянутого случая с Карвилием он не применялся на практике [Маяк, 2012, с. 279–280]. Возможно и иное объяснение этого расхождения. Ведь Валерий Максим в другом рассказе (II. 9. 2) повествует о разводе, случившемся в 307/306 гг. до н.э., т.е. раньше развода Карвилия Руги. Даже если это ошибка, сам автор не видит здесь противоречия (оба сообщения расположены в одной книге, хотя и в разных ее частях). Поэтому, как предположил один из издателей Валерия Максима Карл Кемпф, речь может идти не о первом разводе вообще, а о первом разводе по названной причине («бесплодие») [Kempf, p. 177–178, adn.; Themann-Steinke, 2008, S. 127–129]. Возможно даже, что речь идет о более общей причине, а именно, о первом разводе без какой-либо собственной вины со стороны жены.

В этом эпизоде обращает на себя внимание ясно выраженный акцент на общественных интересах и, прежде всего, на заинтересованности гражданского коллектива в порождении новых граждан. Но если Геллий излагает ситуацию вполне в русле этой стратегии воспроизводства, то Валерий Максим, акцентируя внимание на общественном осуждении поступка Карвилия Руги, тем самым видит общественный интерес, в первую очередь, в прочности браков, что соответствует духу

брачного законодательства Августа. Однако противоречие это кажущееся, обусловленное отбором материала для того или иного рассказа. Ведь в других местах своих сочинений Авл Геллий цитирует слова цензора Квинта Метелла (конец II в. до н.э.) об общественной значимости вступления в брак как таковой (Gell. I. 6. 1–6, ср.: II. 15. 3–7). А Валерий Максим в рассказе о деятельности цензоров 403/402 гг. до н.э. Камилла и Постумия подчеркнул важное значение деторождения, правда, упирая на закон Природы: «Природа предписывает вам закон не только рождаться, но и порождать. Растя вас, родители связали вас долгом воспитания внуков, если есть хоть какая-то совесть» (Val. Max. II. 9. 1, ср.: VII. 7. 4). Внимательная исследовательница творчества Валерия Максима Ребекка Лэнглендс отмечает, что «бездетность в римских текстах часто изображалась как аморальная, как пренебрежение и общественными нуждами, и велениями природы...» [Langlands, 2006, p. 132]. О ценности материнства в глазах римлян говорит также И. Л. Маяк, основываясь на весьма подробном рассказе Авла Геллия (XII. 1) на эту тему [Маяк, 2012, с. 280].

Хрестоматийные примеры, превозносившие традиционные женские добродетели с мужской точки зрения, «кочевали» из одного сборника в другой, как, например, восхваление матроны-универсы (Val. Max. II. 1. 3; IV. 3. 3), жены «скромной и плодovitой» (Ibid. VII. 1. 1). Особо подчеркивается античными авторами уважение римлян к женщинам и особая забота об охране женского целомудрия [Маяк, 1995, с. 97–98; Маяк, 2012, с. 278–279], вплоть до такого обычая, упомянутого только у Валерия Максима: «Но, чтобы женская честь была в большей безопасности под защитой уважения, не позволили тому, кто вызывает матрону в суд, прикасаться к ней, дабы ее одеяние (стола) оставалось неоскверненным прикосновением чужой руки» (Val. Max. II. 1. 5a). О женском целомудрии, но в другом аспекте, пишет и Геллий, оправдывавший цитатой из Катона Старшего право мужа убить изменщицу (Gell. X. 23. 5). Оригинален отбор примеров у Валерия в главе, часть которой посвящена женскому целомудрию: там, наряду с хрестоматийными Лукрецией и Вергинией, присутствуют совершенно неизвестные истории с неизвестными лицами, в том числе низкого социального статуса. Например, история о том, как вольноотпущенник, сам занимавшийся по приказу господина проституцией, став гражданином, убил свою дочь, поскольку она осквернила себя преступным развратом. Что дало повод Валерию заметить: «Итак, сколь священным, должны мы

полагать, было целомудрие в нашей общине, в которой, как видим, даже торговцы похотью оказались столь суровыми его защитниками!» (Val. Max. VI. 1. 6). Порой эта тема у Валерия приобретает трагикомичный характер: «Но кратко коснусь и тех, кто при мщении за целомудрие руководствовался своим негодованием вместо общественного закона. Семпроний Муска избил плетью Гая Галлия, застигнутого при прелюбодеянии. Гай Меммий (муж дочери Суллы. – А. С.) ударил окороком(?) Луция Октавия, сходно застигнутого...» (Ibid. 13).

Но что любопытно отметить: при всем своем восхищении древними нравами, Валерий не может остаться в стороне от веяний современности, далеко отошедшим от старинной простоты. С одной стороны, свой рассказ о борьбе вокруг закона Оппия (195 г. до н.э.), запрещавшего женские украшения, Валерий сопровождает вполне ожидаемым назидательным замечанием: «Ибо не предвидели мужи того века, к какой вершине тянется упорное стремление к непривычной пышности или сколь далеко распространится победившая законы дерзость. А если бы их души могли обратить внимание на женские украшения, к которым ежедневно добавляется что-нибудь из новенького подороже, то воспротивились бы вторгающейся роскоши при самом ее появлении» (Ibid. IX. 1. 3). Но тут же он частично оправдывает женщин, «коих и слабость характера, и отказ в притязаниях на более серьезные занятия побуждают все старание направить на более тщательный уход за собой» (Ibid.), и обрушивает свой гнев на тягу к роскоши у мужчин. Более того, в другом месте, рассказывая о целомудрии женщин в старину, Валерий признаёт за ними право приукрашиваться, находя для этого обоснование в скромности тогдашних нравов: «равным образом находилось под охраной взаимной стыдливости и посмолетреть скромно, и себя показать» (Ibid. II. 1. 5b).

В этой связи нельзя не упомянуть небольшую главу (Ibid. IV. 6), названную «О супружеской любви» (De amore coniugali). Ведь любовь слабо ассоциировалась с древними нравами, поскольку брак тогда воспринимался как общественная и родовая обязанность, а не личное пристрастие. Так что эту главу вполне можно воспринимать как уступку современному Валерию веяниям. Глава небольшая – пять римских и три иноземных примера. Причем из римских первые три посвящены любви мужей, а о любви жен повествуют два рассказа – о выкидыше у Юлии, дочери Цезаря, испугавшейся за своего мужа Помпея, и героини-

ческой смерти Порции, дочери Катона и жены Брута. К рассказам на тему супружеской любви можно добавить совсем небольшую главу (из трех примеров) под названием «О верности жен» (Ibid. VI. 7).

Есть у Валерия Максима, конечно, и ужасные женщины, в том числе, «классические» Тарпея (Ibid. IX. 6. 1) и Туллия (Ibid. 11. 1), дочь царя Сервия Туллия, которую также упоминает Геллий (XVIII. 12. 9), матроны-отравительницы, сутяги или жена, выдавшая проскрибированного мужа (правда, это единственный рассказ такого рода). Про одну из этих сутяг, которая сама защищала свое дело в трибунале претора, Валерий пишет: «Ее называли Андрогином, поскольку под внешностью женщины она обладала мужским духом» (Val. Max. VIII. 3. 1). Про другую еще хлеще: «беспрестанно донимая [магистратские] трибуналы непривычным для Форума гвалтом, она сделалась самым известным примером женского сутяжничества вплоть до того, что женщин за дурные нравы в порицание укоряют именем Карфании» (Ibid. 2) (см. анализ историографии: [Квашнин, 2007, с. 62–64]). Но здесь же он уважительно пишет о дочери знаменитого оратора Гортензия, добившейся своей речью перед триумвирами (42 г. до н.э.) сокращения налога с женщин на нужды гражданской войны: «Воскрес тогда в женском потомстве Квинт Гортензий и задыхал в словах дочери» (Ibid. 3). Все же у Валерия явно превалирует уважительное отношение к женщинам прежних времен (о современницах сказать сложнее).

Трижды Валерий обращается к хрестоматийному рассказу о спасении Рима Ветурией, матерью Кориолана, который возглавил злейших врагов Рима – вольсков (Ibid. I. 8. 4; V. 2. 1a; 4. 1). Отталкиваясь от этой истории, И. Л. Маяк приходит к смелой, но весьма привлекательной идее о фактическом признании гражданских прав за женщинами [Маяк, 1995, с. 81, 103]. По электоральным надписям, найденным в Помпеях, мы знаем, сколь большой интерес женщины проявляли к выборам, выступая в поддержку тех или иных кандидатов [Сергеенко, 2004, с. 88–90; Гуревич, Рапсат-Шарлье, с. 226–227; Квашнин, 2007, с. 62]. Были женщины, выступавшие патронессами городских общин, внесенные в списки декурионов [Гуревич, Рапсат-Шарлье, с. 228–229; Квашнин, 2007, с. 62]. Конечно, эти сведения относятся к эпохе Империи, но такое положение возникло не на пустом месте, а было результатом некоторой эволюции. В любом случае, нельзя не согласиться со справедливым выводом И. Л. Маяк: «В ощущении принадлежности человека к своей гражданской общине как величайшего блага, в при-

знании своей цивитас (т.е. гражданской общины) высочайшей ценностью, выявляется характерная черта идеологии и психологии римлянина, будь то мужчина или женщина» [Маяк, 1995, с. 81, ср.: 103]. Эту мысль можно прекрасно проиллюстрировать примерами из Валерия Максима. Конечно, такие взгляды довольно слабо соотносятся с его временем, когда и нравы изменились, и, главное, гражданское чувство быстро сходило на нет или, точнее, спустилось с державного уровня на муниципальный, что не раз отмечала И. Л. Маяк в своих работах [Маяк, 2012, с. 286, прим. 507]. Поэтому, по всей видимости, сравнение с современностью у Валерия имеет место относительно редко, отсутствуя даже там, где, казалось бы, оно само собой напрашивается. Еще более этот своеобразный эскапизм, уход от современной реальности в древность, заметен у Авла Геллия. Несомненно, здесь сказалась зависимость наших авторов от своих источников, но могла иметь место и сознательная позиция, общая для них обоих.

А завершить статью я хочу словами Ии Леонидовны, которыми она подвела итоги своего исследования женского вопроса у Авла Геллия: «Итак, образы римских женщин, фигурирующие в «Аттических ночах», позволили поставить и попытаться решить ряд важных вопросов социальной и культурной истории, а также правового развития Рима» [Маяк, 2012, с. 288]. В полной мере это относится и к тем данным, которые предоставляет исследователю сочинение Валерия Максима.

Литература

- Гуревич Д., Рапсат-Шарлье М.-Т. Повседневная жизнь женщины в Древнем Риме / Пер. с фр. Н. Н. Зубкова. М.: Молодая гвардия, 2006. 260 с.
- Квашнин В. А. Римские женщины в политической жизни средней Республики // Адам и Ева. Альманах гендерной истории. №14. М.: ИВИ РАН, 2007. С. 50–71.
- Маяк И. Л. Женщина в раннем Риме (V–IV вв. до н.э.) // Женщина в античном мире. Сборник статей. М.: Наука, 1995. С. 75–103.
- Маяк И. Л. Римские древности по Авлу Геллию: история, право. М.: Аргамак, 2012. 336 с.
- Павлов А. А. Валерий Максим. Достопамятные деяния и изречения [отрывки]. Предисловие и перевод // Адам и Ева. Альманах гендерной истории. №16. М.: ИВИ РАН, 2008. С. 146–181.
- Сергеенко М. Е. Помпеи. СПб.: Коло; Летний Сад; Журнал «Нева», 2004. 272 с.

Kempf C. [Prefatio] // Valeri Maximi factorum et dictorum memorabilium libri novem / ed. C. Kempf. Berlin: Reimer, 1854. P. 1–99.

Langlands R. Gender and Exemplarity in Valerius Maximus. PhD diss. Cambridge: University of Cambridge, 2000. 220 p.

Langlands R. Sexual Morality in ancient Rome. Cambridge: Cambridge University press, 2006. 399 p.

Mueller H.-Fr. Vita, Pudicitia, Libertas: Juno, Gender, and Religious Politic in Valerius Maximus // Transactions of the American Philological Association. Vol. 128. 1998. P. 221–263.

Schultz C. E. Women's religious activity in the Roman Republic. Chapel Hill: The University of North Carolina Press, 2006. 234 p.

Takács S. A. Vestal virgins, sibyls, and matrons: women in roman religion. Austin: The University of Texas Press, 2008. 194 p.

Themann-Steinke A. Valerius Maximus. Ein Kommentar zum Zweiten Buch der *Facta et Dicta memorabilia*. Trier: Wissenschaftlicher Verlag Trier, 2008. 622 S.

Я. В. МЕЛЬНИЧУК*

Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова

ПО ТУ СТОРОНУ ПОМЕРИЯ: НЕКОТОРЫЕ СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ РАННЕГО РИМСКОГО ЦЕНЗА

В статье рассматриваются два ключевых вопроса, вызывающих наибольшие споры в научной литературе о римских цензах периода Ранней Республики: содержательный смысл налога *tributum* и ранние количественные данные ценовой статистики. Анализ большого массива античной нарративной традиции и важнейших научных исследований за последние 170 лет, приводит автора к следующим выводам.

Tributum как иррегулярный налог взимался в двух видах. Древнейший из них восходит к середине царской эпохи и изначально устанавливался для поголовного обложения граждан. При царе Сервии Туллии этот налог стал формироваться «на основании переписи» (*ex censu*), видимо, для покрытия расходов на военные нужды. Второй вид трибута, уже в виде подоходного налога, существовал в период 406–167 гг. до н.э. и был предназначен для выплаты материальной помощи (*stipendia*) действующему войску.

Проблема достоверности ценовой статистики неоднократно становилась предметом рассмотрения в отечественной и зарубежной научной литературе, однако до сих пор не получила удовлетворительного решения. Это объясняется присутствием в источниках разночтений в названии фигурировавших в ходе ценза социальных групп (соотношение этих показателей таково: *capita liberum* > *capita civium* = *οἱ ἐν ἡβῆη* > *capita militum*) и разнообразием ценовых данных, с трудом поддающихся интерпретации. Автор полагает, что нельзя с ходу отрицать ценовую статистику VI–V вв. до н.э., но количественные данные для этого времени почти условны. В некоторых отечественных работах ценовой статистике этого периода оказано безмерное доверие: данные о всём населении Рима (*capita libera*, не только граждане!) выдаются за потенциальную численность римского войска (*capita militum*). Автор солидарен с точкой зрения Т. Франка о том, что до 332 г. до н.э. ценовая статистика учитывала всё население Рима (*omnia capita libera*), а после Второй Латинской войны – только военнообязанных (*capita militum*) или только полноправных граждан

* Ярослав Владимирович Мельничук – кандидат исторических наук, МГУ имени М. В. Ломоносова.